

Екатерина Любарова

Русалка Света из деревни Перемилово

Мокрая пьеса по мотивам картин Владимира Любарова

УДК 821.161.1-2Любарова

ББК 84(2Рос=Рус)6-6

Л93

Русалка Света из деревни Перемилово

Пьеса в двух актах
с одним перерывом на высыхание

© Е.В. Любарова, 2011

© В.С. Любаров, 2011

www.lubarov.ru

Москва, 2011

Действующие лица

Русалка Света. Красивая и вредная, хочет выйти замуж. Живет у запруды под косогором, умеет насылать порчу, но в душе добрая, если только ее не обижать и не обзывать «рыбиной».

Художник. Живет в доме на косогоре. Художник когда-то нарисовал Русалку Свету, теперь не знает, что с этим делать.

Женихи:

Вася с Бородой-Самобранкой. Очень практичный и прижимистый.

Володя-экстрасенс. Умеет притягивать к себе металлические предметы. Весь облеплен прилипшими к нему железяками – утюгами, сковородами, ложками, вилками, кастрюлями, чайниками. Мечтает, чтобы его показали по телевизору в передаче «Битва экстрасенсов».

Коля, который видит Третьим Глазом. Любвеобильный, с дамами куртуазный. Третий Глаз накрывает кепкой, потому что он подбит. Уже женат, но все равно хочет жениться на Русалке Свете, потому что уверен, что две жены лучше, чем одна.

Надя, жена Коли-с-Третьим-Глазом. Очень крупная женщина, гораздо выше и толще своего Коли. Смело вступает в драку, если ее что-то возмущает.

Милиционер Пузырёв. Очень толстый. Пошел работать в милицию, потому что ему нравится, когда его

боятся и ему подчиняются. И еще у него тайная страсть: искать любой повод для штрафа.

Птичкин, низший милицейский чин. В отличие от своего начальника, высокий и тощий. Пока он не стал милиционером, все его обижали.

Почтальонша Маша. Ездит на казенном велосипеде, привозит депеши, поскольку в деревне нет электронной почты. Подружка Нади, но вместе с тем пытается дружить и с Русалкой. Читает журнал «Космы» и мечтает о большой любви.

Голландец Питер. Очень высокий и худой. Приплывает в деревню на яхте с белыми парусами, чтобы жениться на Русалке Свете.

Голос Премьер-Министра. Голос подобен deus-ex-machina. Он раздаётся в момент кульминации спектакля как будто «с небес», по «горячей линии». Сопровождается всевозможными спецэффектами: внезапной темнотой в зале, оглушительными раскатами грома, вспышкой света, фейерверком и тому подобное.

Перемиловцы – персонажи с репликами и без. Среди них:

Сереза-с-балалайкой, Сереза Большой, Сереза Маленький.

Рыжий Кот. Повсюду сопровождает Художника.

Действие первое

Сцена 1

Пасмурное утро. Порывы ветра раскачивают большие кучевые облака, словно пытаются прогнать их. Художник сидит нахохлившись на берегу речки, ловит рыбу. Рядом с ним ведро, у ведерка Рыжий Кот, чуть поодаль – этюдник, накрытый прозрачной полиэтиленовой пленкой.

Художник (с раздражением): Ну что за день сегодня!.. Погода – дрянь, рыба – не ловится...

Поплавок уходит под воду и выныривает – один раз, другой, леска сильно натягивается, дергается, удочка гнется – видно, что клюет очень большая рыба.

Художник (пытается вытянуть удочку): Вот оно! Клю-ё-ё-ёт!.. Давай-давай, иди сюда!.. Иди сюда, плыви ко мне, рыбка моя, рыбища...

Русалка Света (поднимается на леске из воды в позе воздушной гимнастки, шлет воздушные поцелуи): Я – не рыбка, я – не рыбища, я – Русалка Света, распрекрасней меня нету!

Художник (разочарованно, плохо скрывая раздражение): Фу ты... Света! Прости! Я ловил не тебя, а рыбу. Я тебя нечаянно поймал!

Русалка Света: Зато я тебе нарочно (произносит как «нарошна») попалась!

Художник: Нарочно? – Зачем?

Русалка Света: А из вредности. Теперь ты передо мной кругом виноват. Я на тебя сейчас обижусь и в страшном гневе устрою природный катаклизм.

Художник: Света! Уважаемая, распрекрасная Света! Пожалуйста! Не надо катаклизма! Прошу тебя как человека... Посмотри, какая красота вокруг: речка твоя

Валера угощает русалку квасом. 2011. Холст, масло, 60 x 80 см

прозрачная, цветочки на поляне, птички на заборе... Так и просится все это на бумагу, на полотно ...

Русалка Света (*сочувственно качает головой*): Чудной ты, одно слово – художник. Опять заладил своё: кочки-цветочки! Тьфу! Скука смертная – этой вашей красотой любоваться. Вчера так было, и сегодня, и завтра так будет. Ты лучше посмотри на меня: вот где красота!.. И какой темперамент! Аж захлестывает! – Силы природные во мне кипят, а выхода не находят!

Художник: Уж не знаю, Света, что у тебя за темперамент такой, но ведешь ты себя в последнее время отвратительно! Из-за тебя люди к речке подойти уже боятся: то ты пугаешь их своим русалочьим смехом, то детишек щекочешь, то мужиков за бороды в омут тащишь! А вспомни, что ты весной учудила: людям огороды сажать – а ты всю воду из деревни увела, засуху устроила...

Русалка Света: Правда, прикольно получилось? Вот я повеселилась-то... – Ну, когда вы воду в цистернах из города возили!

Художник: Нехорошо, Света! Красивая женщина – ну, в смысле, рыба,.. ну, в смысле, женщина-рыба,.. – а безобразничаешь!

Русалка Света: Согласна, плохо. Но ничего с собой поделаться не могу. Болезнь это. Понимаешь, Художник, «Синдром Женского Одиночества» называется. Если кратко: «Синдром ЖО». Из-за него-то, поганого этого синдрома, из меня всяческое безобразие и лезет. Сама себе иной раз противна... Как ночью гадким голосом захохочу, диким зверем завою, так сама, ей-богу, пугаюсь... Замуж мне, Художник, надо! По-другому синдром не лечится. Вот ты женись на мне – сразу увидишь: миг стану милейшим существом, в одном лице красна девица и золотая рыбка! Все твои желания исполнять буду. Даже тайные. Веришь?!

Художник: Да я бы с радостью женился на тебе, Света. Но не могу. У меня уже есть жена.

Русалка Света: Подумаешь, проблема! Давай, мы твою жену утопим, а сами свадьбу справим! Потом я тебе икринок нарожаю, из них человечки-амфибии выведутся – новая порода людей будет, улучшенная ветвь человечества. Ты ведь слышал, Прогноз Погоды скоро глобальное потепление обещает. Лед растает, землю затопит. Вместе с людьми. – А мы с нашим потомством тут как тут. Пра-отец и пра-мать будущего человечества. Водяные Адам и Ева...

Художник: Что ты городишь, Света! Ну фантазёрка!.. Запомни раз и навсегда: я свою жену люблю и утопить ее не позволю!

Русалка Света: Ну и зря. Между прочим, из утопленниц самые симпатичные русалки получаются...

Художник: Замолчи, Света! А то мы с тобой сейчас навсегда рассоримся.

Русалка Света: Ишь ты – подишь ты! Он, видите ли, жениться на мне не желает!.. Вот как устрою тебе сейчас Света-представление! Сразу мозги на место встанут!

Раскаты грома, молнии, проливной дождь.

Художник и Кот в страхе бегут прятаться к бане (или под мост).

Внезапно все стихает, на ясном небе светит яркое солнце.

Русалка Света: Ну, как тебе мои спецэффектики? Понравились?

Художник (*отряхиваясь*): Да-а, Света! Могучая в тебе сила! И впрямь, тебя надо срочно замуж выдать.

Русалка Света: Вот я и говорю, женись. Не пожалеешь. Я тебе в Тихом Омуте, на той стороне залива, такую красотищу покажу, что ты все свои кочки-цветочки позабудешь.

Художник: Нет, Света, мне и тут хорошо. Лучше давай-ка я в деревню схожу, поищу тебе женихов. Там и холостые мужики есть, может, кто из них и захочет на русалке жениться. По любви.

Русалка Света: Думаешь? (*Оценивая смотрит на Художника – можно ли ему верить? Говорит мечтательно*). По любви, это хорошо-о... (*Потом как бы*

спохватывается.) Но можно и по расчету, так тоже сойдет. Главное, мой «Синдром Женского Одиночества» вылечить. А то у меня, прямо, хвост чешется какую-нибудь пакость вашей деревне устроить!.. Ты это... Прямо сейчас иди. Чё время терять...

Художник поворачивается, чтобы уйти.

Русалка Света (*ему вдогонку*): Эй, Художник, стой! Скажи женихам, чтоб шли ко мне не с пустыми руками! А с сюрпризами! (*произносит как «с Сурпризами».*) Я им не лягушка какая. У меня хоть и Синдром, но мою женскую гордость он размочить не может. И бездельника Ивашку-дурачка мне не надо. Плавали – знаем. Ты за него всё сделай, царство ему на блюде поднеси, а он, как декоративная морская собака, на трон сядет – и ну корм требовать! А чуть что: и то не так, и это не эдак; хочу то – хочу сё. А не то, мол, уеду на Красное море дайвингом заниматься. И там Золотую Рыбку отловлю в жены...

Художник (*с любопытством и сочувствием*): Что, уже попадалась на эту удочку?

Русалка Света: А тебе какое дело? Любопытный какой! Не хочешь жениться – не лезь в душу. Может, я из вредности привередничать буду. Чтоб вы, мужики, не зазнавались, свое место знали. (*Жестко.*) Я, в конце концов, не на болоте найденная. Спутника жизни буду выбирать с чувством, с толком, с расстановкой. Устрою женишкам вашим деревенским... этот... как его... кастринг.

Художник: Кастинг.

Русалка Света: Я и говорю – кастринг. Хотя, конечно, женихи перемиловские – не супермены, нет. Я вот по весеннему половодью в Голландию сплавала – на свадьбу меня пригласили. Поглядела, как тамошняя русалка, пятиюродная моя сестрица, замуж за капитана дальнего плавания выходила... Поглядела – прослезилась, завидки меня теперь берут! Умеют же некоторые устроиться. Не в какой-то там тихой гавани, не в ржавой барже век вековать, а на Гавайях, на Мальдивах... На яхте за сто мильёнов зеленых, с готовой прислугой, с брильянтами в шкатулке...

Художник: Размечталась... Где Гавайи, а где Перемилово! Здесь я тебе капитана дальнего плавания не найду. Сама знаешь, если запруду убрать, то из воды у нас одна только речка по колено.

Русалка Света (*растроенно машет рукой*): Да знаю я! На сто километров вокруг ни одного принца. Или хотя б какого захудалого Джека Воробья... – Сплошь деревенщина...

Откуда-то из-под воды вынула большое круглое зеркало на ручке. Глядя в него внимательно, поворачивая голову и так и сяк:

...Но не век же мне в девках числиться, с малявками по ночам хороводы водить, по деревьям лазить – косы расчесывать. И так вон на нервной почве толстеть начала. Голос садится, русалочий смех на петушиный крик срывается... Не дай бог, голос из-за простуды потерять – речка-то у нас холодная. – А без голоса я кто? – Рыба бессловесная, безродная. Уплывают годы – уплывут и возможности. Я ж понимаю! Оттого и характер портится. Так что придется выбирать из того, что есть... Как говорится, возьму лучшее из доступного... (*И уже по-деловому.*) Короче, поторопись, Художник! Разбередил ты мне душу, безобразие во мне так и кипит, наружу рвется! Неровён час – от тоски закричу, захохочу, бед понаделаю!

Художник: Бегу-бегу! (*Складывает мольберт.*)... А ты все-таки побереги свои спецэффекты до лучших времен! Не мечи бисер, то бишь икру, перед карасиками... Видишь, какую поклевку вокруг тебя устроили. Прямо, хоть снова удочку закидывай!.. (*Видит гневный жест Русалки.*) Шучу-шучу! Одной ногой уже в Перемилово!

Сцена 2

Деревня. Завалинка – длинная лавочка вдоль избы (или толстое бревно). На завалинке – шестеро мужиков (Володя-Экстрасенс, Коля-Третьим-Глазом, Вася-с-Бородой-Самобранкой, трое Серезж – Большой, Маленький и Серезжа-с-Балалайкой). Напротив, на врытой в землю деревянной лавке, сидят две бабы: Надя, жена Коли-с-Третьим-Глазом – очень крупная, задиристая и ревнивая, и Почтальонша Маша – помельче Нади, но тоже с большими формами. Из мужиков только Володя-Экстрасенс выделяется могучей статью, он весь облеплен утюгами, сковородками, старыми ключами, ложками и вилками. Серезжа Большой и Серезжа Маленький похожи друг на друга как две капли воды, только Серезжа Большой – очень длинный, а Серезжа Маленький – совсем коротенький, они всегда ходят вместе.

Деревенские лузгают семечки. Всем скучно. Серезжа-с-Балалайкой, сидя на краю, тихонько наигрывает грустную мелодию.

Звучит музыкальная тема Перемилова.

Коля-с-Третьим-Глазом: Скууу-учно!

Оба Серезжи, Большой и Маленький: Да уж. Скучотища!

Вася-с-Бородой: Ты, Коля, хоть бы посмотрел своим Третьим Глазом: чё там в мире интересного происходит?

Коля-с-Третьим-Глазом: Не, ничё не вижу. Мне мой Третий Глаз Надька подбила. Ей показалось, что я им на Почтальоншу Машу как-то особенно посмотрел. (Снимает кепку, низко надвинутую на лоб. Третий Глаз у него заплыл, синяк во весь лоб.) Видал, какой фингал!

Надя (ворчит): Да хоть бы ты на этот свой Третий Глаз во-о-ще ослеп, все равно одни только глупости видит!.. (Поворачивается к Васе-с-Бородой и переводит разговор

Катя на качелях. 1994. Холст, масло, 60 x 60 см

на другую тему.) ...Лучше бы ты, Вася, свою Бороду-Самобранку раскатал, угостил бы земляков чем-нибудь вкусеньким.

Вася-с-Бородой: Как же! На всех на вас продуктов не напасешься (*произносит как «не напасёшься»*). Моя борода бесплатно не раскатывается. И так вся повылзла, три волосины осталось.

Надя: Ну и жадный ты, Василий!

Вася-с-Бородой: Я не жадный, я – практичный!

По косогору поднимаются Художник с Котом. В руках у Художника ведерко, на плече удочка и полусобранный этюдник.

Все (*оживляются, в деревне принято подшучивать над Художником, весело кричат*): Эй, Художник! Много ль рыбы-то наловил?

Художник (*болтает из стороны в сторону пустым ведром*): Ничего не поймал. Русалка Света мне всю рыбу распугала. Вредность в ней кипит, наружу вырывается. Обещает на Перемилово катаклизм наслать.

Сереза Большой: И чего она скандалит? Мы ж к ней со всей душой. Запруду сделали, чтоб ей поглубже плавалось, а то она – барышня крупная, в нашей мелкой речке ей тесновато было...

Сереза Маленький: ...И мостки сколотили, чтоб с них любоваться красотой ее нездешней...

Художник: Вот и долюбовались. Замуж она хочет. Женихов требует. Кастинг собирается им у запруды устроить.

Все (*перебивая друг друга*): Чего-чего? – Что за зверь такой?

Надя: Это она из вас, дураков, самого большого дурака выбирать будет. Как в телепередаче «Давай поженимся». Чтоб тот, кого она выберет, потом на ней, рыбине толстой, женился.

Почтальонша Маша: Кастинг? – Как романтично! Я про это читала в журнале «Космы»...

Художник: Может, есть добровольцы? Сереза Большой? Ты ж холостой!

Сереза Большой: Не-е, я на Русалке жениться не могу, она рыбой пахнет! А вдруг у меня аллергия на рыбу? Пусть на ней Сереза Маленький женится!

Сереза Маленький: Мне, конечно, Света нравится, но жениться... Не, я воды боюсь. Она здоровая как акула, еще на дно утащит... Пускай на ней Сереза-с-Балалайкой женится.

Сереза-с-Балалайкой: А что? Я б женился. Только мне мамка не велит. Молодой еще, говорит (*произносит как «грит»*), женилка не выросла. А женилка – это чё, не знаете?

Все радостно и несколько возбужденно хихикают над Серезиной непосредственностью.

Художник: Ладно, мужики, хорош смеяться! Мамка не велит – сиди дома... Но неужели среди вас храбреца не найдется – на Свете жениться? Она ж вон какая красавица! Во всей округе, а может даже и в Москве, такой красоты не встретишь, как у Светы-русалки!

Все молчат, прячут глаза.

Володя-Экстрасенс (*неожиданно встает во весь свой могучий рост, на нем позвякивают, соприкасаясь друг с другом, металлические предметы*): Я пойду!

Все: Куда?

Володя-Экстрасенс: На Русалке жениться! Пусть меня по телевизору покажут. Как «Битву экстрасенсов»!

Володя-Экстрасенс отдирает от себя сковородку, взмахивает ею – и она с грохотом приклеивается к нему обратно. Все замолкают и отодвигаются от Володи-Экстрасенса подальше.

Вася-с-Бородой (*встает, чешет бороду*): Пожалуй, я тоже непрочь на Русалке жениться.

Почтальонша Маша (*вскакивает, нервно*): Как жениться, Вася? Ты ж, Вася, сам говорил, что от нас, от баб, сплошные расходы...

Вася-с-Бородой: Так, то ж от баб, а от Русалки одна польза в домашнем хозяйстве! Кормить ее не надо, опять же она в речке плавает, нарядов не просит. Рыбу станет мне в бредень подгонять, а я буду рыбку сушить, солить, вялить и мариновать. Консервы делать. Консервным бизнесом займусь! Бороду-Самобранку как малое предприятие общепита зарегистрирую. Рекламу дам – интурист набезит. С валютой. ...Я с русалкиной-то помощью еще и супер-маркет открою – хоть во Владимире, а хоть и в Москве. Что в магазине не купят – то в рыбный ресторан при нем. Чтоб безотходное производство... И как это я сам ещё раньше не догадался на Свете жениться? Давно бы уже олигархом стал.

Художник: Вот и хорошо! Пусть будет два жениха, Света между вами соревнование устроит. Будет настоящее шоу. Только помните: Русалка требовала, чтоб женихи пришли с сюрпризами.

Вася-с-Бородой, Володя-Экстрасенс: Да уж поняли, не дураки! Женщина – она и в воде женщина, без сюрпризов никак обойтись не может.

Художник: Ну вот и ладно, готовьте сюрпризы, а я Свету проведу, успокою ее, чтобы от нетерпения, не дай бог, не разбушевалась.

Звучит тема Перемилова. Все расходятся. Художник, размахивая пустым ведерком, спешит к реке. За ним – Рыжий Кот. Их догоняет Коля-с-Третьим-Глазом.

Коля (*озираясь, торопливо, вполголоса*): Слышь, Художник! Я тоже на этот... касинг-квасинг пойду. Хочу на Русалке жениться!

Художник: Не дури, Коля! У тебя уже есть жена. Надя твоя узнает – такой катаклизм учинит, похлеще Светиною.

Коля: Так, откуда ж она узнает, если ты не скажешь? Надя Русалку не уважает, на квасинг не придет. А если Света меня выберет, я к ней на речку потихоньку бегать буду. Не бойсь, Художник! Все сладим шито-крыто. Жить буду как падишах: одна жена – в избе, другая – в речке. Милое дело!

Художник: Ох, не советую я тебе, Коля, на речку идти. Быть беде. Не надо третьего глаза иметь, и без него ясно, что Надя тебя поленом отлупит. А заодно и мне влетит как зачинщику!

Коля: Не дрейфь, Художник. Я ведь давно уже свой Третий Глаз на эту красотку с рыбьим хвостом положил.

Художник: Ну смотри, Коля, – я тебя предупредил...

Коля: Смотрю-смотрю, во все три смотрю, дальше всех вижу!... Наверняка она меня выберет. Передо мной, – веришь, – ни одна баба устоять не может!

Убегает. Художник вздыхает, качает головой (мол, во дают мужики!), машет рукой, идет к реке.

Сцена 3

Украшенное цветами корыто приготовлено для Светы. Рядом на пеньке сидит Почтальонша Маша, гладит развалившегося Кота. Художник украшает поляну к кастингу. Сама Русалка сидит на поваленном дереве над речкой, причесывается, готовится к своему празднику.

Почтальонша Маша: ...Я вчера читала в журнале «Космы», что сейчас опять блондинки в моде.

Русалка Света: Читай больше! Блондинки – они все химические. А я своими глазами видела, что сейчас в Европах носят. В Европах сегодня в моде всё натуральное. И я буду краситься природными красителями!

Нырять с дерева в реку. Вода булькает и как будто кипит. Вскоре Света всплывает на поверхность, волосы у нее зеленые, на груди – бусы из кувшинок.

Русалка Света: Ну как?

Почтальонша Маша *(ахает)*: Суперстар!

Русалка Света: Всем рекомендую: натуральный краситель – тина. Между прочим, жизнью рисковала, чтоб достать. Пришлось через водоворот в Тихий Омут нырять, а там, сами знаете, черти водятся... *(Обращается к Маше)* Вот, кстати, посмотри: бусы ручной, вернее, ножной работы, мне их жуки-плавуны в подарок сплели. ...Жаль только сапоги не могу надеть, – я их в Амстердаме, в канале выловила. Там мно-о-го красивой обуви плавают...

Русалка Света задумчиво смотрит на сапоги, стоящие рядом с корытом. На высоких каблуках, когда-то модные, они явно долго находились в воде.

Почтальонша Маша *(завистливо)*: Ух! Модненькие!... А можно мне примерить?

Русалка Света: Цыц! Думаешь, раз у меня хвост вместо ног, так мне уже и модные сапоги не нужны?

Почтальонша Маша *(робко)*: Ну зачем они тебе?

Русалка Света: А на всякий случай! Хорошая вещь, неча зря разбрасываться.

Художник: ...Я, знаете ли, дамы, в одной книжке читал, что иногда у русалки хвост исчезает – и она становится красивой девушкой. А случается это с русалками от любви к человеку.

Почтальонша Маша: Как романтично!

Русалка Света *(возбужденно)*: Вот-вот! Я чувствовала, что эти сапоги мне в Голландии, в канале, неспроста попались. Как знак будущей любви...

Стряхнула гребень, убрала куда-то в чешую хвоста зеркало. Заторопилась:

...Всё! Давай, Художник, сажай меня в корыто, начинаем кастринг, сейчас я буду в кого-нибудь влюбляться!

Художник (с усилием) на руках переносит Русалку в корыто, она располагается там в красивой зазывной позе. Вспыхивает надпись «КАСТИНГ».

Русалка Света *(читает по слогам)*: Ка-ас-ти-и-инг. Ага, вот оно как. Ладно, буду знать...

Сцена 4

Возле зафруды собрались зрители. Они разделились на две партии: одна болеет за Володю-Экстрасенса, вторая – за Васю-с-Бородой. У каждой группы болельщиков плакаты (картины Любарова, у первых – картина «Володя-экстрасенс притягивает предметы», у вторых – «Борода-самобранка»). За спинами двух нарядных женихов жметя третий претендент – Коля-с-Третьим-Глазом. Последний опасно озирается по сторонам – боится, что все-таки появится его жена Надя.

Художник: Уважаемая Света, уважаемые женихи! Начинаем кастинг.

Русалка Света (поправляя ожерелье из кувшинок на груди): Я готова!

Женихи (эхом): Готов! Готов!

Художник: В общем, Света, разреши представить тебе первого жениха... Василий-с-Бородой! Прошу любить и жаловать.

Вася-с-Бородой (подбоченясь, выходит вперед, он принарядился, за ухом ромашка, собравшиеся аплодируют, он раскланивается): Уважаемая Русалка Света! Я – жених обаятельный, обстоятельный, а главное, состоятельный. Чё еще девушке надо?

Почтальонша Маша (тонким голосом): Любви!

Вася-с-Бородой (хмыкает): Любви? Ну ты, Маша, даешь! С такими мечтами так и будешь письма по деревням развозить: Саша пишет Наташе, Наташа пишет Саше. Тьфу! Глупость одна!... А мы с Русалкой Светой оба практичные. Свадьбу справим и создадим совместное предприятие. Я уже и название придумал: «Борода энд Хвост Лимитед»...

Русалка Света (недовольно барабанит пальцами по корыту): Ишь, какой скорый! Я, между прочим, тебе своего согласия еще не давала! Ты для начала сУрприз покажи.

Борода-самобранка. 2004. Холст, масло, 80 x 80 см

Вася-с-Бородой: И сУрприз у меня практичный. *(Откашливается, затем и с выражением декламирует.)* Самобранка, не ворчи, – рыбное меню мечи!

Борода у Васи резко выкатывается вперед, на ней – разные блюда, графинчики с водочкой и винцом, позвякивают фюмочки-тарелочки. К каждому блюду прикреплены ценник и рецепт. Все блюда – рыбные. На бороде табличка: «Дамы и мужики! Сегодня – рыбный день». Зрители восхищенно ахают. Женихи завистливо косятся на Васину бороду. Серезжи – Большой и Маленький – подбираются к бороде, хотя чего-нибудь попробоват.

Вася-с-Бородой *(им, тихо):* Брысь! Не видите: сУрприз! Он же – свадебный стол. Чтобы два раза не тратиться... *(Приосанивается)* Уважаемая невеста! Купать подано! Не испробуете ли чего-нибудь!

Русалка Света *(заинтересованно):* Чем удивишь, женишок?

Вася-с-Бородой: Уха порционная. Варится на глазах у клиента.

На бороде у Васи закипает кастрюля, он бросает в нее морковку, лучок. Берет сачок, из сачка по бороде «разбегаются» живые рыбки: они в ужасе закрывают глаза плавниками, подпрыгивают, протягивают к Свете плавники, молят о пощаде.

Русалка Света: А это еще что за безобразие?

Вася-с-Бородой: Рыба для ухи должна быть свежей, а самая свежая рыба – живая! Сейчас кинем ее в кипяток...

Русалка Света: Да ты, женишок, – живодер! А ну-ка, немедленно выпусти всю рыбу в речку! Я не ем живой рыбы! Ты что, за моржиху меня принимаешь?

Вася-с-Бородой: Но я же как лучше хотел! Ладно, дорогая невестушка, Ваше слово для меня закон...

Выпускает рыбок в речку, они машут Свете плавниками, шлют ей благодарственные воздушные поцелуи.

Вася-с-Бородой: Испробуйте тогда другого блюда. – Второе, горячее. Оно в честь Вас так и называется: «Царская невеста».

Почтальонша Маша: Как романтично!

Вася-с-Бородой *(возмущенно):* Ничего романтического!.. Все очень практично. Рецепт старинный, проверенный. В нем так и написано: выбираем для «Царской невесты» самую толстую рыбку...

Русалка Света *(грозно):* Толстую рыбку, говоришь? Уж не на меня ли ты, женишок, намекаешь?

Вася-с-Бородой *(пугается, машет руками):* Уважаемая Русалка Света! Да как Вы могли такое подумать? Невестушка дорогая! Да разве Вы напоминаете толстую рыбку? – Никак нет. Ну, может, только самую малость... И это Вам к лицу! Мне вообще очень нравится Ваша рыба половина. Поэтому я и заказал своей Бороде-Самобранке рыбий... В смысле, рыбный то есть, – стол. Сытное и здоровое питание. Ведь когда мы поженимся, Вы мне в бредень рыбку подгонять будете, я ресторан рыбный открою, супермаркет, олигархом стану...

Русалка Света: Та-а-ак, ты, значит, олигархом станешь, а я у тебя на посылках буду? Дармовой прислужой водоплавающей?

Ведро с водой, которое стоит рядом с корытом (этим ведром Художник набирал в корыто воду), опрокидывается, вода расплескивается. Это первый признак Светинога гнева. После того как ведро упало, начинают потихоньку нарастать погодные спецэффекты.

Вася-с-Бородой *(понимая, что раньше времени открыл свои карты):* Нет-нет, невестушка! Вы будете Женой олигарха... Но поработать, конечно, придется... *(Поднимается ветер, слоухи на небе, от воды и от земли начинают подниматься маленькие смерчи. Вася соображает, что загнул, идет на попятную.)* Я Вас сделаю партнером по бизнесу... Партнершей!..

Люди ведут себя по погоде, раскрывают зонты, женщины закутываются в шали, мужики поднимают воротники. Особо смысленные начинают тянуться к «выходу»: как бы чего не вышло...

Володя-экстрасенс притягивает предметы

Русалка Света (*ехидно*): Заманчивое предложение! Надо же, всё рассчитал, всё подсчитал, борода практичная! Вот только о любви забыл. О чувствах моих нежных. (*Обращается к перемиловцам и к залу*): Эй, люди, вы слышали от этого куркуля хоть одно слово о любви? Может, я чего пропустила?

Перемиловцы (*особенно старается партия болельщиков Володи-Экстрасенса*): Не-е-е, не слышали!

Русалка Света: Пошел вон, женишок! И не подумаю в тебя, такую жадобину, влюбляться. Еще и порчу на тебя наведу. Чтоб твою бороду заклонило!

На небе толкаются тучи. Сверкает молния. Гремит гром.

Вася растерянно трясет бородой, борода не складывается, он пытается накрыть руками выставленную на ней сервировку.

Вася-с-Бородой: Люди добрые! Да чё ж это такое делается (*произносит как «де-етца»*)?

Художник (*Васе-с-Бородой тихо*): Уноси ноги, пока она всерьез не разбушевалась... (*И громко*) Света, Света, смотри, еще один жених! Может, он тебе больше понравится?!

Вася-с-Бородой (*протискивается сквозь толпу; каждый норовит чего-нибудь ухватить с его бороды – кто рюмочку, кто кусочек. Вася всех бьет по рукам. Тут же Рыжий Кот*): Брысь! Брысь! Банкет отменяется! Дармовщины не будет!

Вперед выходит Володя-Экстрасенс. На нем глухо застегнутая телогрейка. Звучит музыка мужского стриптиза. Под музыку Володя начинает раздеваться, он высокого мнения о своей мужской красоте: демонстрирует бицепсы, встает в эффектные культуристские позы. Под телогрейкой он весь облеплен притянутыми им железяками: утюгами, сковородками, ложками, вилками, ключами. Некоторые предметы Володя снимает с себя, а потом они эффектно и с хлопком притягиваются к его телу.

Володя – экстрасенс. 2008. Холст, масло, 70 x 50 см

Зрители свистят, хохочут, аплодируют – ведут себя, как на мужском стриптизе.

Русалка Света тоже развеселилась, раскачивается в такт музыке, хлопает в ладоши, свистит.

Воодушевленный успехом, Володя-Экстрасенс входит в раж, скидывает с себя одежду, раскручивает ее над головой, швыряет в публику. С последним аккордом застывает, вскинув вверх руки, спиной к зрительному залу, лицом к Свете.

Русалка Света (*ей весело, но хочется покуражиться, и потому она оглядывает его критическим взглядом*): Так-так. Хорош, спору нет. А меня, прямо с корытом, притянуть к себе можешь?

Володя-Экстрасенс: Ха! Да мне это раз плюнуть! Я – Великий Экстрасенс, притягиваю предметы силой мысли!

Гипнотизирует Свету в корыте «специальным взглядом», делает пассы руками, пыжится изо всех сил, но корыто не сдвигается с места. Зрители-болельщики подбадривают его, скандируя: «Во-ва! Во-ва!», болельщики противоположной команды отчаянно свистят. Корыто стоит на месте.

Потный экстрасенс без сил валится на землю.

Русалка Света (*ехидно*): Ну что, притянул?

Володя-Экстрасенс (*задыхаясь*): Сейчас... только передохну немного... (*Затем, вдохновляя себя, проговаривает как алгоритм внушения*).: Я – Великий Экстрасенс... притягиваю предметы... силой мысли...

Русалка Света: И что за мысль у тебя такая волшебная? Поделись, экстрасенс!

Володя-Экстрасенс: Ну... Мысль сокровенная. О том, чтобы меня показали по телевизору в «Битве экстрасенсов».

Русалка Света: Ах, вот оно что! Ну, такой мыслью ты меня, уж точно, к себе не притянешь. И вообще, я тебе не предмет какой – чтобы меня всякой глупостью к себе притягивать. Хотя тебе, кажется, слабо даже моё корыто с места сдвинуть...

Володя-Экстрасенс: Пустое корыто сдвинуть не слабо! А вот когда Вы, такая здоровенная, в нем сидите, тут, уж точно, без трактора не обойтись.

Русалка Света (*предостерегающе*): Не забывайся, экстрасенс!

Володя-Экстрасенс: А что? У меня мысль хрупкая, нематериальная, я только с тонкими материями работаю!

Русалка Света (*с угрозой разворачиваясь в корыте*): Та-а-ак! А я, выходит, толстая материя?

Поднимается ветер. Гром. Перемилловцы в страхе пригибаются, накрывают головы руками.

Художник: Света, Света! Обожди сердиться! Ты Володю неправильно поняла!

Русалка Света: Еще как правильно! Только этому болвану невдомек, что меня, такую здоровенную, можно запросто притянуть к себе силой любви! Слышь ты, дурак магнитный? Я от любви, как всякая женщина, легче пушинки делаюсь!... Пошел прочь, болван чугунный! Чтоб от тебя все твои железяки отвалились!

С Володи-экстрасенса с грохотом падают все его утюги, сковородки, ножи-вилки-ложки. Прикрывшись сковородкой, он, чуть не плача, пытается собрать свое добро, приставляет предметы к телу, но они к нему больше не прилипают, падают, не держатся.

Русалка Света (*мрачно*): Ну что, Художник, нет у тебя больше женихов в запасе? Придется все-таки тебе на мне жениться. А то, сам понимаешь, болезнь моя тяжелая, «Синдром ЖО» делает меня дамой неуравновешенной...

Художник: Понимаю и очень сочувствую, но жениться на тебе не могу, я ж сказал. А ты, Света, капризничаешь очень. И Вася-с-Бородой был бы тебе хорошим мужем. Да и Володя-Экстрасенс, если разобраться, тоже неплох.

Русалка Света (*грозно*): Если женихов больше нет, считаю до трех: раз...

Ветер усиливается, в воздух летят цветы, плакаты, разные мелочи.

Русалка Света: Два...

Смерч закручивает в воронку предметы, затягивает кое-кого из людей. Вой ветра перемежается с криками перемиловцев.

Коля-с-Третьим-Глазом (*эффектно выскакивает вперед, вскидывая вверх руки, как на арене цирка*): Три!!!

Русалка Света: Это еще кто?

Коля-с-Третьим-Глазом: А я – чем не жених? Парень лихой, еще молодой!

Художник (*тихо*): Но вроде бы не холостой...

Коля-с-Третьим-Глазом (*Художнику, в сторону*): Тс-с-с! Не порти мне малину... Сам видишь, я деревню от катаклизма спасаю.

Ураган успокаивается, ветер стихает, всё, взлетевшее вверх (в том числе и люди), с грохотом падает на землю.

Русалка Света: Ну, женишок, давай показывай свой сУрприз!

Коля-с-Третьим-Глазом (*в куртуазной манере, обольстительным низким голосом, доверительно*): Дорогая Света!... Светочка! Вы позволите мне так Вас называть?... Так вот, самый главный мой сюрпрайз спрятан... Где, Вы думаете?.. Вот здесь, под кепкой. Не ожидали? (*Раскатисто, «демонически» хохочет*) Ха-ха-ха!... Но Вы правы, у меня еще много и других сУрпризов. И когда мы с Вами сойдемся поближе, я очень надеюсь некоторыми из них Вас приятно удивить.

Сережи, Большой и Маленький: Эй, Колян, кончай травить тюльку! Показывай сурприз! А то Русалка сейчас ка-а-ак шархнет тебе молнией по башке!

Коля-с-Третьим-Глазом: Грубые люди нас окружают, Светочка. Одно слово – деревня!... Итак, мой сюрпрайз. (*Торжественно встает в позу, срывает кепку.*) Я вижу Третьим Глазом!!!

Коля видит третьим глазом. 1996. Холст, масло, 50 x 70 см

Русалка Света (*спокойно, с легкой усмешкой и тайным разочарованием*): И чего же ты им видишь?

Коля-с-Третьим-Глазом (*сразу сбавив тон, не совсем уверенно*): Ну... инопланетян там всяких разных...

Русалка Света (*задумчиво его разглядывает*): Врёшь ты всё! Ничего ты, сдаётся мне, своим третьим глазом не видишь. У тебя ж не глаз, а сплошной фингал. (*Насмешливо-сочувственно.*) Кто это тебя, бедолагу, так разукрасил?

Коля-с-Третьим-Глазом (*неуверенно*): Так, Надька...

Русалка Света: Кто такая – Надька?

Крик с вершины косогора (*вниз, с вершины косогора пушечным ядром несется Надя*): Кто?! Сейчас я вам расскажу, кто! Жена его родная!!! Вдарила, чтоб он на разлучниц с рыбьими хвостами не заглядывался!!! Я сейчас тебе покажу, как при живой жене на русалках жениться!!!

Толпа в испуге расступается. Коля отскакивает от русалкиного корыта, натягивает кепку, прячется за спинами перемиловцев.

Надя вырывает из рук Володи-Экстраенса сковородку, которую тот, всхлипывая, безуспешно пытается прилепить к себе, (некоторое время они борются за сковородку, но Надя побеждает). Овладев сковородкой, Надя начинает лупить ею всех подряд – своего изменщика Колю, Володю-Экстраенса, достается и Васе-с-заклинившейся-бородой, а также Художнику, который все это безобразие организовал.

Женихи разбегаются, за ними следом и все другие участники шоу. – И тут у Нади с Русалкой Светой начинается «женский разговор».

Надя (*кричит, стараясь вцепиться Свете в зеленые волосы*): Ах ты, кикимора болотная! Жаба пузырчатая! Водяной от нее сбежал, так она за чужих мужей принялась! У-у, нечисть хвостатая!

Русалка Света (*защищаясь*): На себя посмотри, колода! Цистерна колхозная! От хорошей жены муж не убежит! Даже такой завалищий!

Надя: Это мой-то завалищий?! Да ему на Золотой Рыбке впору жениться, а не на такой жирной сомике!

Русалка Света: Сама ты жирная!

Надя: Горбуша толстозадая!

Русалка Света: Свая мостовая!

Почтальонша Маша (*бежит вокруг них, пытается разнять*): Девочки! Ну, девочки! Ну, прекратите! Чё вы как в сельпо! Будто вам на двоих одна поллитровка досталась! И вы – слышь, Надька, – поделить её не можете!.. А ты, Света, чё завелась? В Европе так себя не ведут!

Надя: Щас я вам покажу Европу!

Выкидывает Свету из корыта. Света со всей силы шлепает ее хвостом. Надя падает. Света перекатывается и плюхается в свою заводь.

Русалка Света (*оказавшись в безопасности, в гневе кричит*): Ну всё! Вы меня разозлили! Я вас достану! Будет вам катаклизм! Я ваше Перемилово с лица Земли смою! Попомните еще Русалку Свету!!!

С громким всплеском ныряет в воду.

Конец первого действия

Действие второе

Сцена 1

Наводнение.

Жители деревни Перемилово сидят на крышах домов.

На сцене две или три крыши посреди воды, на них люди и животные. Едят, спят. Люди играют в карты (шахматы, шашки), пьют под гармошку, слушают новости по радиоприемнику. Сережа-с-Балалайкой наигрывает тему Перемилова – тихо и печально.

Сережа Большой: Да-а-а... Не надо было Русалку сердить... Вон чё вышло из ентова шоу «Давай поженимся». Обидели Свету, грубостей наговорили...

Сережа Маленький: Кто ж знал, что она от обиды все родники откроет, речку из берегов выпустит, туч дождевых нагонит... Вот нас и затопило... Беда-а-а...

Вася-с-Бородой: Да разве это беда?! ...Эта, – прости, Господи, – белорыбца мне бороду заколдовала – вот это беда! Торчит теперь колом, продовольствие не поставляет. Я не привык за едой в магазин ходить. Сплошное разорение!

Сережа Большой (ехидно): А ты бороденкой в воде покрути – авось размокнет!

Вася-с-Бородой (ложится на крышу, опускает бороду в воду): И покручу! Неча зубы скалить! Сами скоро без моей Самобранки с голоду завоюете!

Сережа Маленький: Так ты ж, Вася, нам даже корки сухой даром не даешь. За всё денег требуешь. А наши денежки – тю-тю – наводнением смыло.

Вася-с-Бородой (ожесточенно крутит бородой в воде, хрипло): В долг дам. Пусть только Самобранка заработает!

Все перемиловцы (заинтересованно, вразнойбой): Ну как?

Переулоч. 2005. Холст, масло, 120 x 100 см

Вася встает, борода по-прежнему торчит колом, с нее стекает вода.

Вася-с-Бородой (в гневе показывает воде кулак): Эх попалась бы мне эта толстая рыбина!.. Я б её... Я б её... А я с неё денежную компенсацию стребую! За упущенную выгоду! За моральный ущерб!

Народ смотрит на него насмешливо, кто-то крутит пальцем у виска. Ему не сочувствуют. Вася опять ложится на живот, начинает макать бороду в воду.

Сережа Большой: Ты, Вася, поосторожней: Света подплывет снизу и – цап! – тебя за бороду. Еще и в Омут утащит – вон сколько ты про нее гадостей наговорил! (*Вася-с-Бородой в ужасе отскакивает от воды, перемилловцы на своих крышах тоже на всякий случай отодвигаются подальше от воды*). Ты, Вася, лучше бороденку свою в тазике поразмачивай. Возьми вон у Экстрасенса, ему теперь его металллом без надобности.

Володя-Экстрасенс сидит на соседней крыше, рядом с ним разложены его сковородки, чайники, ложки-вилки. Он приставляет их к телу, но они не прилипают. Володя всхлипывает.

Сережа Большой (кричит): Эй, там, на барже! Вова-рёва, тазик не одолжишь? Тебе теперь без надобности!

Володя-Экстрасенс (нервно вскакивает, швыряет им тазик, сковородку, ложки, кричит с предыханием, срываясь на фальцет): Забирайте! Всё забирайте! Мне теперь ничего не нужно! Мне Русалка всю жизнь искалечила!

Всхлипывает, садится, обхватив колени руками, затихает и замыкается в себе.

Надя (качает головой): Вот ведь чё эта ведьма с человеком сделала! Такой был видный мужчина! Вылитый Геннадий Петрович Малахов... Надо ж, Светка – толстая как моржиха, а совести в ней и на лягушку не наскребешь...

Перемилловцы подавленно молчат. Надю не поддерживают. А вдруг, и правда, Русалка где-то поблизости и подслушивает.

Володя-Экстрасенс (на своей крыше резко, как клоун на пужинке, подскакивает и поднимает вверх указательный палец, его осенило): Эх, ёк-якорёк! Это ж Художник во всем виноват!

Все перемилловцы в недоумении смотрят на него. Художник на своей крыше ничего не замечает, рисует, рядом с ним сидит Рыжий Кот. Перемилловцы бросают свои дела и смотрят на Художника.

Володя-Экстрасенс: Он как приехал к нам в деревню, так первым делом нарисовал запруду и русалку. Хотя никакой русалки там отродясь не водилось. А вы все стали ахать: ах, русалка! ох, русалка! Ну, прям, как живая! Живёхонькая! Вот она послушала вас, возомнила о себе невесть что – и ожила, чтоб ей пусто было...

Надя (*возбужденно*): Точно! Правду Володька говорит! От него как железяки отпали, так вся магнитная сила в мозги пошла, соображать начал... Мне этот Художник сразу не понравился. Ему бы честных женщин рисовать, а он русалок малевать принялся!

Вася-с-Бородой: Слышь, Художник! Гляди сюда. Мы тебе сказать хотим: ты хоть и пришлый, городской человек, но мы тебя в нашей деревне пригрели, уважили. Можно сказать, полюбили. А ты нам эту зловредную русалку нарисовал. – Зарисовывай ее обратно!

Художник (*оторвавшись от рисования, удивленно смотрит на Васю-с-Бородой*): Да как же, Вася, я ее обратно зарисую? Она живой стала!

Коля-с-Третьим-Глазом: А коли она живая, так мы на нее управу найдем. Как на террористку! Надо вызвать милицию-полицию. Пусть нам пришлют катер, чтоб русалку дымовыми шашками закидать!..

Сережа Маленький: Какой катер! Она его перевернет-потопит! Военный корабль!

Сережа Большой: ...И глушить ее как вражескую подлодку – глубинными бомбами!

Художник: Да подождите вы! Не надо корабля. И катера не надо. Давайте, я попробую уговорить Свету закрыть родники. Она – девушка совсем не вредная, обидчивая очень, это да. И хорошо бы женихам у нее прощения попросить. (*Обращается*

к Васе, Володе и Коле.) Эй, женихи! Вы же сами на Светин кастинг пошли!.. Повинитесь, поклонитесь ей... Может, она сердиться перестанет и воду в берега вернет.

Художник спускается по крыше к воде, за ним следом идет Рыжий Кот.

Художник (зовет): Света! Света!...

Сереза Большой (тихо, как заговорщик): Надо скорее вызывать милицию!

Надя (возмущенно): Прощенья у Русалки просить! Виниться-кланяться! Ишь, чё выдумал!

Коля-с-Третьим-Глазом (шепотом): Эй, Борода! Только у тебя сейчас мобила работает, да у Художника. Пока он Свету зовет, ты звони скорей!

Вася-с-Бородой: Теперь у нас не милиция, а полиция, ее надо вызывать по роумингу! Это, между прочим, денежек стоит! А где взять? Особливо когда борода не работает...

Почти все перемиловцы (жафким шепотом, перебивая друг друга): Звони скорей, жмот несчастный! Русалка сейчас объявится, тебя первого до смерти защекочет!

Вася достаёт огромный, похожий на лапоть телефон, судорожно тычет пальцем в кнопки.

Вася-с-Бородой (громким шепотом): Алё! Милиция? У нас природный катаклизм! Катастрофа!

Вася-с-Бородой (внимательно слушает, из трубки доносится неразборчивое, но напористое): Ва-ва-ва!

Вася-с-Бородой: С природным катаклизмом звонить в полицию? По какому номеру? По этому же?

Снова лихорадочно набирает номер.

Вася-с-Бородой: Полиция?.. У нас катастрофа! Катаклизм!

Из трубки опять доносится неразборчивое, но бодрое: Ва-ва-ва!

Вася-с-Бородой: Деревня Перемилово!.. Затоплена!.. Коварной Русалкой!.. Имя?.. Света!.. Ах, моё имя?.. Вася-с-Бородой... Да-да, той самой бородой. Спасибо,

что помните... С икоркой... Да, с красенькой и черненькой... Да-да. С огурчиками хрустящими и напиточками заморскими. Всё правильно помните... Скоро будете?.. Нет-нет, на машине не проедете, надо на катере! ...А еще лучше – на корабле!

Художник (зовет): Света! Света!...

Вася-с-Бородой (накрывает телефон рукой, шепчет тише): И шашек дымовых захватите побольше! И ружьё для подводной охоты! Будем Русалку атаковать!

Из трубки доносится неразборчивое: Бу-бу-бу!

Вася-с-Бородой: Да, не забудьте, невод прихватите! Будем Русалку из воды вытаскивать!

Перемиловцы (в сторону Васи, стараясь кричать так, чтобы было слышно Васиному собеседнику): Это Русалка во всем виновата! Это Художник во всем виноват!

Но Вася уже отключил телефон, у него роуминг.

Сереза Маленький (Васе, тихо): А чё ты им не сказал, что у тебя борода сломалась?

Вася-с-Бородой: Тогда б они ни за что не поехали...

Сцена 2

Все перемиловцы остаются в тени, высвечивается фигура Художника. Рядом с ним рыжий кот.

Художник (на ближней крыше – его дом выдвигается на первый план. Художник не замечает того, что происходит у него за спиной, зовет Русалку): Света! Света!...

Плеск воды.

Художник: Света! Света! Отзовись!

Вода колышется, сперва над водой мелькает рыбий хвост, затем появляется «женская часть» Русалки.

Русалка Света (нелюбезно): Чё ты орешь, как в лесу? Ножки промочил, Художник? А, может, еще поддать водички?

Художник: Не надо водички, Света! Давай поговорим.

Русалка Света: О чем нам с тобой разговаривать, Художник? Может, ты надумал на мне жениться?

Художник: Опять ты за своё, Света! Не могу я на тебе жениться, я женат уже.

Русалка Света (шлепает хвостом по воде, обрызгивает Художника и Рыжего Кота. Они отряхиваются): Ну и сиди по уши в воде! Пока!

Художник (кричит ей вслед): Света, они хотят, чтобы я тебя зарисовал! И тогда ты исчезнешь!

Русалка Света (ее голова появляется над водой, она заинтересована и одновременно встревожена): Зарисовал? Меня? На твоей картине?

Художник: Ну да. И, знаешь, я ведь не смогу им отказать. Потому что, честно говоря, они правы. Ты устроила сущее безобразие. Это беспредел. Террор самый настоящий... – Всю деревню затопила!

Рыбный день. 2005. Холст, масло, 120 x 95 см

Русалка Света (*самодовольно*): Ну да! Знай наших.

Художник: Да нечем гордиться-то! Ты должна знать, что по законам всех стран, если разбойник не идет на мировую, его... того... зарисовывают.

Русалка Света: Это с какой стати я «должна знать»? Не знаю и знать не хочу. Не ведаю, что творю, а потому и наказывать меня нельзя.

Художник: Еще как можно, Света. И нужно. Незнание Закона не освобождает от ответственности перед Законом...

Света задумывается. Но гонор берет верх над благоразумием.

Русалка Света: Ой-ой-ой! Как я испугалась! Сначала поймите. А я пока к сомалийским пиратам подамся. Говорят, Джек Воробей сейчас где-то там. ...Буду делать для пиратов нужную погоду...

Художник: Света, не зарывайся! Лучше давай начнем мирные переговоры. Перемиловцы перед тобой извинятся, а ты отведёшь воду...

Русалка Света (*фыркает, бьет хвостом по воде*): Вот еще!

Художник: Света, последний раз предлагаю. Я не буду тебя зарисовывать, а, наоборот, нарисую рядом с тобой жениха – самого красивого, самого умного, самого веселого... В общем, такого жениха, о котором можно только мечтать.

Русалка Света (*с неподдельным интересом*): И заграничного нарисовать можешь? – Мне наши совсем разонравились. Грубияны. Да еще так и норовят на шею сесть и ножки свесить.

Художник: Что же ты, Света, по трем мужикам обо всех судишь. Я-то, знаешь ведь, не такой...

Русалка Света: Ты не в счет, ты не местный. Так чё? Можешь нарисовать принца заморского? На белой яхте?

Художник (*задумывается*): Ну-у... Наверное, смогу. Надо попробовать.

Русалка Света (*нервно*): Вот и давай, пробуй. Нарисуешь мне правильного жениха, я – так и быть – воду назад в речку уведу. Забуду, как вы тут меня и мое доброе

имя на все лады полоскали. Я – не злопамятная. Давай, Художник, пользуйся моей добротой... Чего застыл как памятник, рисуй уже быстрее!

Художник берет кисточку, палитру с красками, ставит на мольберт уцелевшую от наводнения картину с русалкой и начинает увлеченно пририсовывать к ней жениха. Света возбужденно плавает вокруг, подпрыгивает над водой, пытаясь подглядеть, что рисует Художник.

Сцена 3

Прожектор медленно переходит от Художника с Русалкой к группе перемиловцев. Те что-то ожесточенно обсуждают громким шепотом.

Постепенно нарастает новый звук: тф-р-ррррррр!тфррррррррррр!

Появляется катер, в нем толстый милиционер Пузырёв и его подчиненный – очень худой милиционер Птичкин. Птичкин консервной банкой вычерпывает из катера воду, потому что катер – маленький и старьёй. Под тяжестью Пузырёва он погрузился в воду почти до палубы.

Пузырёв и Птичкин *(на два голоса поют/выкрикивают строевую песенку, Пузырёв – басом, Птичкин – фальцетом):*

Ать-два! Ать-два!

В нашем катере вода!

Аты-баты! Аты-баты!

То бандиты виноваты!

Ать-два-ать! Ать-два-ать!

Мы бандитов будем брать!

Баты-аты! Баты-аты!

Не страшно нам даже НАТО!

Перемиловцы радостно подпрыгивают на своих крышах, приветственно машут катеру. Художник с Русалкой Светой, увлеченные процессом написания картины, ничего не замечают.

Пузырёв *(важно, из катера):* Ну, господа хорошие, граждане перемиловцы! Что это за безобразие вы тут учинили! Воды кругом налили! Наводнение устроили! Все окрестности затопили, понимаешь! За это можно, конкретно, и арестовать. И штраф в пользу государства...

Окtoberfest. 2009. Холст, масло, 70 x 100 см

Птичкин (*тонким голосом*): Беспредел!

Вася-с-Бородой (*бодро*): Разрешите доложить, господин полицейский-милицейский!

Пузырёв (*грозно*): Не разрешаю! Оплатите штраф! Вот вам квитанция!

Вася-с-Бородой (*его возмущению нет предела*): Штраф? Да мне эта хулиганка, Русалка Света, бороду сломала, а я за нее еще и штраф плати?!

Птичкин: Неповиновение! Буду стрелять! Руки на капот машины!

Вася-с-Бородой: Ты чё, Птичкин, совсем сдурел, какой капот? Затопило ж все вокруг!

Птичкин: Молчать! Стреляю на поражение!

Пузырёв: Да ладно тебе, Птичкин. Не пугай народ. (*Обращаясь к перемиловцам*) Мы пошутили.

Вася-с-Бородой (*тихо, отодвигаясь подальше*): Ну и шуточки у вас, господин полицейский-милицейский!

Пузырёв: Щас будем ловить вашу русалку. У нас есть новое сверхсекретное вооружение, будем проводить испытания. Птичкин, доставай наш сверхзвуковой самонаводящийся невод.

Перемиловцы: Ах!

Птичкин достает со дна катера вещь, похожую на старый ржавый примус.

Надя: Так то ж примус! На таком наши бабки щи варили!

Пузырёв: Маскировка! Пусть враги думают, что это примус. А на самом деле это новейшая опытная модель: «Уловитель русалок-007».

Птичкин: Боеготовность номер раз!

Пузырёв: Расступись! Птичкин, приступить к выполнению боевого задания!

Птичкин: Есть приступить! Фиксирую цель!

Выбирается из катера и ползет как партизан по крыше в сторону Художника и Русалки Светы. Те ничего не замечают. Художник вдохновенно рисует, Русалка Света

от любопытства приподнимается в воде на хвосте и пытается подглядеть, что за жениха нарисовал ей Художник.

Сережа Большой (*тихо*): Всё! Пропала Русалка!

Сережа Маленький: Может, крикнуть? Предупредить ее? Жалко как-то женщину!

Надя (*шипит*): Рыбину!

Птичкин доползает до нужной «огневой точки», прицеливается примусом как заправский снайпер. (Пока ползет, может обратиться к детям в зале: Тс-с-с! – чтобы те не спугнули Русалку. Дети должны, наоборот, попытаться криками из зала привлечь ее внимание).

Пузырёв (*из катера, машет рукой*): Пли!!!

Вспышка света. Примус выстреливает неводом, который накрывает Русалку Свету. Попутно невод цепляется за ветку торчащего из воды дерева – и Русалка Света повисает над водой в неводе как в авоське.

Художник: Света!

Перемиловцы: Попалась!

Русалка Света: Отпустите меня, я так засохну!

Художник: Отпустите, она без воды не может! Нельзя мучить живое существо!

Перемиловцы: Нечего было наводнение нам устраивать!

Пузырёв (*грозным начальственным рыком*): Молчать!!!

Все затихают.

Пузырёв (*не глядя протягивает руку, важно*): Зачитываю Постановление.

Птичкин опрометью бежит в катер, достает огромный рулон, похожий на свиток пергамента, вкладывает его в руку начальника.

Пузырёв: «В связи с беспорядком в виде наводнения, учиненным на подведомственной мне территории, русалка по имени Света, имеющая особую примету в виде рыбьего хвоста, приговаривается к пожизненному заключению в городском дельфинарии, с ежесуточным трехразовым питанием мелкой рыбой».

Русалка Света (*в ужасе*): Я не ем рыбы! Я – вегетарианка...

Художник: Она же погибнет в дельфинарии! Как вам не стыдно!

Надя: А наводнение устраивать – не стыдно? А чужих мужей на себе женить – не стыдно? Пусть теперь дельфины на ней женятся!

Коля-с-Третьим-Глазом: Знал бы, Надя, какая ты злыдня, не женился бы на тебе! Пожалей ты женщину!

Надя: Она – рыбина!

Русалка Света (*стараясь пробудить у людей жалость к себе*): Я засыхаю!

Художник: Требую немедленно прекратить издевательство! Попытки запрещены Организацией Объединенных Наций, отпустите ее немедленно!

Пытается с крыши дотянуться до невода, в котором висит Русалка.

Пузырёв: Прошу зафиксировать факт неповиновения властям! Арестовать его и оштрафовать! Развели тут, понимаешь, всяких художников с русалками.

Птичкин: Есть! Так точно, арестовать!

Выхватывает со дна катера огромные нафучники.

Сережа Большой и Сережа Маленький: наших бьют!

Перепрыгивают с крыши на крышу, торопясь защитить Художника.

Пузырёв: Сопротивление!!! Мне... При исполнении... Стрелять... на поражение!

Птичкин хватает примус, целится и стреляет неводом в Художника. В неводе оказываются Художник и кинувшиеся на его защиту Сережа Большой и Сережа Маленький. Крик, гвалт.

Пузырёв (*басом*): Молчать!!! Всех оштрафую!

Все подавленно замолкают.

Пузырёв (*обходит задержанных, самодовольно*): Ну что, Художник! Отправим тебя в школу – пусть тебя там поучат рисовать. А то ведь недавно так меня нарисовал, что даже задержанные в СИЗО смеялись.

Художник (*выкрикивает гордо и отчаянно*): Художника не заставишь приукрашивать действительность!

Русалка Света: Я засыхаю!!!

Общий гвалт, женский визг.

Посреди всего этого молча сидит Володя-Экстрасенс и с безутешным видом безуспешно прикладывает к себе сковородки, утюги, ключи, пожницы. Они со звоном падают на крышу.

Сцена 4

Громкий скрип уключин. На маленькой, тяжело гуженой лодочке плывет, загребая веслами, Почтальонша Маша, она очень торопится.

Почтальонша Маша (кричит, перекрывая общий гомон): Тише! Да тише вы! Послушайте: у меня важная телеграмма!

Все застывают, смотрят на Машу.

Почтальонша Маша: Нельзя арестовывать Русалку!

Пузырёв: Арестовывать и оштрафовать можно всех, кто безобразничает!

Птичкин: Так точно, всех до единого!

Почтальонша Маша: Да послушайте вы! Эта телеграмма из Всемирного фонда охраны дикой природы.

Нядя (ворчиливо): У нас в Перемилове природа не дикая, а одичавшая.

Почтальонша Маша: Читаю: «Русалка Света – как редкий вымирающий вид человекоподобных существ – занесена в Красную Книгу, поэтому её нельзя отстреливать, отлавливать и отправлять в дельфинарий»... (Обводит взглядом всех вокруг.) Её, Свету, наоборот, надо охранять в её естественной среде обитания. Иначе арестуют всех вас! Как разрушителей природы! Как врагов экологии!

Перемиловцы (перебивая друг друга): А где эта Красная Книга?... Мы её никогда в глаза не видели. ...Ты её покажи сначала.

Почтальонша Маша: Вот, смотрите, взяла в библиотеке.

Поднимает со дна лодки гигантский фолиант красного цвета.

Все уважительно его разглядывают, кивают.

Почтальонша Маша: Вот. У меня тут на 128-й странице закладка. Видите, изображена наша Света в заливе у нашей перемиловской заповуры. Между прочим,

Обед. 2008. Холст, масло, 70 x 100 см

здесь поместили картинку нашего Художника! Не зря, выходит, он Свету рисовал... А вот еще три сохранившиеся в природе русалки. – Одна обитает в Голландии, другая – в Венеции, третья, темнокожая, – в Африке, в реке Лимпопо. И все они находятся под охраной государств, на территории которых живут. А мы – стыд и срам – хотим нашу Свету отправить в дельфинарий! Быть международному скандалу!

Пузырёв (*поспешно*): Отставить арестовывать Русалку Свету!

Птичкин: Есть отставить!

Берет со дна катера гигантские старые ножницы и разрезает невод. Русалка Света шлепается в воду. Туча брызг.

Володя-Экстрасенс: Я тоже хочу в Красную Книгу! Я тоже редкий вид! Я умею притягивать предметы!

Вася-с-Бородой (*протягивает ему сковородку*): А ну – притяни!

Володя-Экстрасенс: Ну, раньше умел... А теперь хочу жениться на Русалке Свете. Меня занесут в Красную Книгу как ее мужа.

Вася-с-Бородой: Размечтался! Я сам на ней женюсь! С Русалкой-Редким-Видом я магазин деликатесов открою, у меня там все втридорога стоить будет!

Русалка Света: Поищите себе других дур, которые за вас замуж без любви пойдут! А ты, милицейский-полицейский, вели освободить тех, которые за меня заступились. Иначе я вам сейчас к наводнению землетрясение добавлю, попляшете у меня. Нет теперь у вас на меня управы! У меня теперь международная неприкосновенность!

Пузырёв и Птичкин спешно разрезают второй невод, которым накрыты Художник, Сережа Большой и Сережа Маленький. Выстраиваются перед Русалкой Светой по стойке «смирно».

Художник: Так, что у нас с наводнением, Света?

Вася с Володей: Сними с нас порчу, Редкий Вид!

Русалка Света (*важно*): Увы, ничем помочь не могу.

Перемиловцы (*взволнованно*): Как это не можешь?

Русалка Света: Законы Природы обратного хода не имеют. Силы Земли выпущены на свободу. Теперь наводнение уйдет, если только я Кого-Нибудь полюблю. И этот Кто-Нибудь полюбит меня.

Сережа Большой (*умоляюще*): Полюби... ну хоть милиционера Пузырёва!

Русалка Света (*плавает разными стилями туда-сюда, воображает. Легкомысленно*): Нет, Пузырёва не полюблю. Он мне не нравится.

Пузырёв (*обижается*): Ишь ты, цаца хвостатая! Вот сейчас как оштрафую тебя за нарушение общественного порядка! И ваша Красная Книга мне не указ! И этот ваш Фонд одичавшей природы!

Русалка Света: Попробуй оштрафуй! Только сперва догони!

Хлопает хвостом по воде и резво уплывает.

Все потерянно молчат.

Вася-с-Бородой: Эй, Пузырич, гребки к нам на крышу, квасить будем. Я тут бороду в тазике размачивал, у меня, кажется, квас получился. Давай залезай. И Рыбкин твой пусть тоже к нам присоединяется.

Птичкин (*возмущенно*): Птичкин!

Вася-с-Бородой: Ну Птичкин, какая разница.

Милиционеры кряхтя лезут на крышу, рассаживаются.

Вася-с-Бородой (*галантно протягивает руку Почтальонше Маше*): И вас прошу, почтовая красавица!

Маша (*вспыхивает от счастья, наконец-то она дождалась его внимания*): Ах, Василий! Вы так любезны!

Почтальонша с огромной Красной Книгой тоже лезет на крышу. Все перемиловцы задумчиво тянут квас. Непонятно, что делать дальше. Вечереет. Свет постепенно гаснет.

Сцена 5

Утро следующего дня. Перемиловцы просыпаются на крыше. Недовольно кричат, у всех затекли руки-ноги. Потягиваются. Озираются по сторонам, переспрашивают друг друга: Вода? – Вода!...

Внезапно откуда-то доносится веселая песенка на иностранном языке (к примеру, «Ik heb een boot» – «У меня есть лодочка»). Звук нарастает. Все подсакивают, перемещаются в сторону звука, вытягивают шеи. Крыша, на которой все столпились, накреняется как палуба корабля.

Появляется белоснежная яхта под парусом, на ней – высокий человек в форме моряка, морской волк. Песенка звучит громко.

Моряк (на ломаном русском языке, вопросительно): Пьермилово?!

Перемиловцы (кивают, вразной, утвердительно): Перемилово! Перемилово!

Моряк: Я есть быть голландец Питер!

Перемиловцы (переспрашивают друг друга): Голландец? – Голландец! – Молодец? – Что за молодец?

Почтальонша Маша: Да голландец же! Неужто не видите? В журнале «Космы» написано, что все голландские мужчины очень высокие и плавают на кораблях!

Голландец Питер (кивает): Ja! Ja! Я есть Голландец Питер! Я иметь корабль. Я приходиться в Пьермилово, потому что полюбить Русалка Света. Где её мне искать, найти, не потерять?

Коля-с-Третьим-Глазом (впечатляясь): Она есть будет найти здесь!

Сереза Большой (потихоньку спрашивает Художника): Это ты, что ли, его нарисовал?

Художник, скромно потупившись, разводит руками.

Ниже уровня моря. 1997. Холст, масло, 60 x 80 см

Пузырёв (*внезапно оживляясь*): Лицо голландской национальности? Нарушение наших территориальных вод? Арестовать!

Птичкин: Так точно, арестовать!

Перемиловцы: Да подождите вы! Тут же любовь!

Голландец Питер (*воодушевленно*): Я есть не надо арестовать! Я полюбить Русалка Света весной, когда он плыть по амстердамский канал. Но я не знать по-русски, как сказать ей про мой любовь. А теперь я выучить русский и взять курс на Пьеремилово. Я хочу жениться с Русалка Света! Мы имеем один хобби: «По морьям – по волнам. Нынче здесь – завтра там...» – Я знать русский мотив... Очень хорошо, что у вас, как у нас, такой большой вода. Но вам надо сделать канал. Тогда вы станете жить на земля, а ходить, как я, по вода... Я пришел за Русалка Света! Где Света?

Голландец Питер романтично поет песенку «Zeg niet nee!» («Не говори нет!»). Перемиловцы зачарованно слушают.

Вася-с-Бородой: Ну, слава Богу, хоть кому-то наше наводнение на пользу пошло.

Почтальонша Маша: Да чё ж мы стоим-то! Надо Свету позвать! – Какая любовь! Про такую даже в журнале «Космы» не писали!

Перемиловцы (*кричат, обращаясь к воде*): Света! Света!...

Волны качаются. Никто не появляется.

Сереза Маленький: Я думаю, Русалка Света в Нерль уплыла. Мы у нее окончательно из доверия вышли.

Почтальонша Маша: Не может она уплыть от своей любви! Художник, ты ее позови! Она тебе симпатизирует!

Художник: Ну, не знаю что и сказать на это. Попробую... (Зовет) Света! Света! (*Обращается к залу*.) Давайте все вместе её позовем! Три-четыре! Света! Света!..

Русалка всплывает, она в очень плохом настроении.

Из-за ее плохого настроения поднимается ветер и начинается дождь.

Русалка Света: Ну? Чего опять раскричались? Водички вам подбавить?

Почтальонша Маша: Света! Посмотри, кто к тебе приехал! – Жених.. Из Голландии!

Русалка Света (*недоверчиво*): Жених?

Перемиловцы (*ожесточенно кивают головами, вразнобой*): Жених! Жених!

Русалка Света (*недоверчиво*): Из Голландии?

Перемиловцы (*кивают, вразнобой, показывают на Питера*): Из Голландии! Из Голландии!

Русалка Света (*видит Питера, поражена в самое сердце, восхищенно*): Принц! Заморский!

Голландец Питер: О, королев моих тюльпанов! О, парус мой яхт! Будь мой жена!

Русалка Света (*заворожённо*): Я согласна!

Почтальонша Маша (*хлопает в ладоши*): Как романтично!

Перемиловцы: Ура! Ура! Ура!

Звучит голландская песенка Hela Noa. Перемиловцы на крышах обнимаются, пускаются в пляс.

Пузырёв (*внезапно, всех расталкивает*): Молчать!!!

Музыка резко обрывается. Все смотрят на него.

Пузырёв: Рано радуетесь. У меня Постановление.

Протягивает руку. Птичкин суетливо бежит к катеру, достает из него новый огромный пергамент. Вкладывает Пузырёву в руку.

Пузырёв: Птичкин, держи Голландца под прицелом! (*Птичкин наводит на Голландца Питера примус*). Зачитываю: «Русалка Света – как редкий вид человекоподобных существ – охраняется государством и не имеет права покидать российские территориальные воды...» Короче, своими словами: нельзя ей на ПМЖ в Голландию, не положено!

Художник: Тогда пусть Голландец Питер остаётся в Перемилове.

Голландец Питер: Я есть непротив. Мне жить с Русалка Света хорош везде.

Перемиловцы: Ура! Ура! Ура! Поможем Голландцу построиться рядом с Художником!

Пузырёв: Минуточку! *(Все замолкают)*. Господин Голландец Питер – как лицо голландской национальности – не имеет права находиться в наших территориальных водах. Прошу произвести задержание и выдворение его за пределы перемиловских вод.

Птичкин: Есть, произвести задержание и выдворение!

Русалка Света *(грозно)*: Ну всё! Конец моему терпению! Раз вы рушите мое женское счастье, мой Синдром Женского Одиночества срочно возвращается, и теперь вам точно несдобровать!

Перемиловцы в панике мечутся по крышам, собирая в кучки свой скарб. Поднимается ветер. Сверкают молнии, поднимаются волны. Женский визг. Гремит гром.

Коля-с-Третьим-Глазом *(внезапно)*: Я вижу Третьим Глазом!

Перемиловцы: Да ну тебя!.. Нашел время для глупостей...

Коля-с-Третьим-Глазом: Я вижу Горячую Линию! Она прямо над нами!

Пузырёв *(кричит нервно)*: Птичкин, доставай вертушку! У меня прямая связь с верхами!

Птичкин достает из катера огромный допотопный телефон с крутящимся диском. Пузырёв хватает трубку и вытягивается в струнку по стойке смирно.

Пузырёв *(бормочет в трубку)*: Русалка... Наводнение... Иностранная диверсия... Наша боеготовность... Применить... Ни в коем случае?..

Спецэффекты: резко темнеет, потом гремит гром, резкая вспышка света – и раздаётся Голос Премьера, вещающий по принципу deus ex machina.

Голос Премьера *(раскатисто, отрывок из Мюнхенской речи)*: Уважаемые дамы и господа! Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически

всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нём безопасность и процветание не для избранных, а для всех. Благодарю за внимание.

Горячая Линия на небе исчезает. Все стоят, завороченно глядя в небо, потом, будто проснувшись, озираются.

Птичкин: Так, я не понял, можно Голландца арестовывать или нет?

Коля-с-Третьим-Глазом: Ты что, не слышал: надо обеспечивать безопасность и процветание!

Сережа Большой: Играть более активную роль в мировых делах!

Сережа Маленький: Справедливое мироустройство!

Птичкин *(шепчет на ухо Пузырёву)*: Я бы, Господин Главный Начальник, пока не стал бы его арестовывать. Как бы чего не вышло...

Пузырёв: Отставить арестовывать Голландца!... *(И вдруг устало, почти равнодушно.)* Да пусть себе хоть на улитке женится, мне-то что...

Машет рукой, присаживается на крышу.

Перемиловцы *(на разные голоса)*: Вот и правильно! Миру – мир! Перемилову – свадьба!

Голландец Питер: Свет мой очи, Русалка Света! Я приглашать тебя в свадебный круиз. ...Как это по-русский: пу-те-шест-вий!

Почтальонша Маша *(заламывает руки)*: Ах, как это романтично!

Надя *(бурчит)*: Везет же этим толстым рыбакам!

Все танцуют под песенку Hela Hela. Свадебный кортеж – на тазиках, на корытах, на плотиках – кто на чём – вслед за яхтой Питера, на носу которой жених и невеста, обьезжает крыши.

Перемиловцы: Вася-Борода, накрывай свадебный стол!

Вася-с-Бородой: Интересное кино! Как же я его накрою? У меня борода сломана!

Перемиловцы (*просят*): Света! Света! Почини Васе бороду! Будь так добра!

Русалка Света (*она – в фате, в объятьях Питера. Они – как на картине – исполняют «Танец с русалкой»*): Так и быть! Я – добрая! Раз-два-три – порча, уходи!

У Васи сперва с треском складывается, а потом раскладывается борода с праздничным угощением.

Вася-с-Бородой (*подпрыгивает от радости, напевает*): Раз-два-три, не ворчи, Самобраночка – мечи!

Русалка Света (*грозит пальцем*): Только, смотри мне, Василий! Хоть раз пожадничашь, борода сразу опять ломается. И уже навсегда.

Вася-с-Бородой: Я теперь не жадный! Я в Перемилове общественную столовую открою. Всех местных буду бесплатно кормить! И всех, кто к нам в гости придёт... А кто просто так, мимо проездом, с них только полцены в столовой буду брать. На инвентарь, столы там, стулья всякие, оформление... Художник, оформление за полцены сделаешь?..

Художник (*улыбается*): Обсудим, Василий...

Вася-с-Бородой: Эй, народ! Налетай на свадебное угощение!

Шумит праздник. Кто выпивает-закусывает, кто танцует, кто песни поет. Русалка Света бросает через голову свадебный букет – его ловит Почтальониша Маша. Все аплодируют, выталкивают вперед Васю, он протягивает Маше руку. Общий танец.

Володя-Экстрасенс (*он один на своей крыше, вокруг него – сковородки, ключи, вилки-ножи и прочая металлическая утварь, которая к нему не прилипает. На него направлен луч прожектора, все остальные ушли в тень*): А я?!

Русалка Света (*в фате, всплывает из воды*): А что ты?

Володя-Экстрасенс: Так размагничным и останусь?

Русалка Света: Если будешь бездельничать да перед людьми попусту красоваться, так и останешься человеческим видом под названием «Дурень Обыкновенный».

Володя-Экстрасенс: Нет, Света, уважаемый Редкий Вид! Верни мне, пожалуйста, мою притягательную силу! Я в Перемилове цирк открою, буду детишкам возможности человеческого организма показывать.

Русалка Света: И то дело! Раз-два-три – порча, уходи!

Вся металлическая утварь с грохотом прилипает к Экстрасенсу. Он счастлив. Русалка посылает ему воздушный поцелуй, уплывает к жениху. Володя-Экстрасенс, облепленный металлическими предметами, бежит к праздничному столу. Песни, танцы.

Потом свадебный кортеж – вслед за яхтой, на лодочках, плотиках, в тазиках – с песенкой Hela Hela удаляется.

Сцена 6

Высвечивается крыша дома.

Постепенно проявляется вся деревня. Вода спала.

На крыше – Художник с этюдником и Рыжий Кот.

Художник (с удивлением смотрит вниз, затем, обращаясь к Рыжему Коту): Вот дела! Ты посмотри, пока я рисовал, вода ушла... Как же я теперь слезу отсюда?.. А, ладно! Порисую еще... Кого бы мне изобразить?... Русалку Свету? – Теперь неинтересно: у нее от любви к Голландцу Питеру рыбий хвост отвалился. Теперь она как все нормальные женщины – с руками-ногами. Голландские сапоги, почитай, и днем и ночью носит... Слушай, Котик, давай-ка я тебя, что ли, порисую! Будешь у меня на картинке большим-пребольшим... Чтобы в полнолуние Надю на себе катать. Может, она от этого добрее делается...

Картина «Женщина на коте». Музыкальная тема Перемилова.

Конец

ISBN 978-5-9900321-9-4

Екатерина Любарова. Русалка Света из деревни Перемилово

www.lubarov.ru

Редакционно-издательская подготовка

Издательство «ГТО»

Редактор *Татьяна Шевердина*

Дизайн *Полина Любарова*

Сканирование и цветокоррекция *Игорь Белли*

Л93 **Екатерина Любарова. Русалка Света из деревни Перемилово** –
М.: ГТО, 2011. – 60 с.: ил.

Знаменитую живописную серию «Деревня Перемилово» создал художник Владимир Любаров. По словам Андрея Макаревича, он «...рисует истории, по которым дети в школах могли бы писать дивные сочинения. И истории эти на его картинах не зафиксированы – они происходят. Живут. Я, например, точно знаю, что если повесить в гостиной портрет под названием «Витёк не любит приезжих», то этот Витёк так и будет с утра до ночи талдычить тебе с картины, как и почему он их не любит. И замучаешься с ним спорить».

«Русалка Света из деревни Перемилово» – одна из таких историй. Забавная и причудливая, она сложилась по мотивам «деревенских» картин Любарова и обернулась пьесой. – А как же иначе? Подобно тому самому Витьку, и другие персонажи художника обрели голос. И заговорили с картин, заболтали, запричитали, заголосили, заскандалили, запели – кто хором, а кто вразнойбой. Получилось совсем как в нашей российской жизни – неразбериха, фантазмагория, наш всегдашний русский «карачун», из которого потом всем дружно пришлось выпутываться. В общем, трагифарс со счастливым концом.

Подписано в печать 16.09.2011

Тираж 500 экз.